

21 июля 1967 года

НА ЛЕГКИХ КРЫЛЬЯХ

театр

Вот уже три недели концертный зал Рязанской филармонии по вечерам заполняют знакомые мелодии. Идут спектакли Могилевского областного театра музыкальной комедии.

Наряду с произведениями советских композиторов внимание зрителей привлекли и спектакли старой «венской» оперетты — «Марица» и «Принцесса цирка» И. Кальмана, «Летучая мышь» И. Штрауса.

В чем же секрет неуязвимой прелести этих оперетт? Ведь их сюжет, литературная основа чаще всего наивны и банальны, а сентиментальные переживания героев никого уже не могут волновать в наше время. В самом деле, вряд ли советский зритель будет с интересом следить за интригой, которую плетет в «Принцессе цирка» барон де Кревельяк, или сочувствовать любов-

ным похождениям коммерсанта Генриха Айзенштейна из «Летучей мыши».

И тем не менее зритель идет на эти спектакли и получает эстетическое наслаждение. Источник его — прекрасная музыка основоположников «венской» оперетты — Штрауса и Кальмана. То жизнерадостно взволнованная, искрометная, то лирически грустная, то бичующая смехом глупость и пошлость, она поднимает людей на своих легких крыльях и ведет их к общей радости.

Музыка Кальмана высмеивает тщеславие и эгоизм, она срывает маски добропорядочности с представителей кичливой аристократии и возвышает людей из народа. Едва ли не самые страстные слова в защиту артистов, тружеников сцены, произносит в «Принцессе цирка» мистер Икс. В спектакле могоилевцев эту роль с большим тактом и чувством ведет артист Ф. Кравцов, обладатель сильного и приятного голоса, который сочетается с недюжинными данными драматического актера.

Сочувственно следит зритель за проделками хитроумной горничной Адель (арт. Е. Морскова) в «Летучей мыши». Актриса сумела убедить, что служанка превосходит, часто свою госпожу по чму, по женскому обаянию и такту.

Теплые краски для обрисовки образа Пеликана («Принцесса цирка») нашел артист В. Шалыгин. Он же прекрасно справился и с ролью Лениженка в «Марице».

С удовольствием слушали рязанцы артистку Д. Иванову, выступившую в «Марице» в главной роли. В ее исполнении подкупает непосредственность, обаяние молодости.

Запоминается игра и опытных мастеров оперетты. Не забудут, например, рязанцы заслуженного артиста Карельской АССР В. Ожерельева в роли дежурного тюрьмы («Летучая мышь»), В. Шевкалюка (Зупан из «Марицы»), В. Герасимову (Теодора Вердые из «Принцессы цирка»).

Нет оперетты без танца, так же, как и без музыки. Танец — душа этого жанра. Балетмейстер Е. Шевро нашел оригинальное решение хореографической сцены «Дрессировка лошади» в первом акте «Принцессы цирка». Интересен так же танец «Пантера» (Т. Шевро), цыганский и венгерский танцы из «Марицы».

Однако профессиональная подготовка артистов балета этого театра стоит еще на недостаточно высоком уровне. Тот же упрек можно бросить и в адрес оркестра Могилевского театра музыкальной комедии. Полководные ритмы вальса в «Летучей мыши», которые должны нарастать, как то схрадываются и звучат несколько приглушенно в исполнении оркестра под управлением Н. Лаптева. А где блестящие, дерзкие каскады «Марицы», где удал чардаша, музыка которого должна звучать вызовом обывательщины и ханжества? Они тоже потерялись.

Гораздо выразительнее звучит музыка Кальмана в «Принцессе цирка» (дирижер В. Витковский). Здесь оркестр точнее доносит драматизм ситуации и добавляется полного «слияния» музыки и образа.

Несмотря на отдельные недостатки в спектаклях, рязанцы верят, что у Могилевского театра музыкальной комедии хорошее будущее. Залог тому — вдумчивая режиссура, стремление всего коллектива сказать свое слово в жанре оперетты.

Т. СКОРОХОВА.